

1.3. Полоцкие селища

(Д. В. Дук, Г. В. Штыхов, О. Н. Левко)

Полоцкое городище в IX–X вв. было окружено несколькими поселениями, которые вместе с ним составляли основу летописного Полоцка.

Селище на р. Полота. Культурный слой селища (предградья по Г. В. Штыхову) площадью 0,24–0,3 га (55 × 60 м) значительно меньшего по размерам, чем полоцкое городище, был выявлен данным исследователем в 1962 г. на правом берегу р. Полота на небольшом мысе возле бывшего Красного моста [Штыхов, 1975, с. 26].

История археологического изучения. Были найдены фрагменты стенок лепной керамики и раннегончарные венчики горшков. В течение 1967, 1979–1980 гг. Г. В. Штыховым было вскрыто 444 м² культурного слоя и установлено, что в древности, как и в настоящее время, селище представляло собой поселение летописного Полоцка IX–X вв. (рис. 15, а: 1).

Стратиграфические данные. Культурный слой селища имеет мощность от 0,4 до 1,3 м. Он сильно поврежден разновременными перекопами и фундаментами построек. Раннесредневековый слой сохранился на отдельных участках раскопов. Напластования с лепной керамикой, как правило, фиксируются в пределах материковых ям и имеют структуру, аналогичную выявленной позднее на Нижнем замке. Характерной чертой культурного слоя является то, что почти на материке залегал слой пожарища, в котором была выявлена гладкостенная керамика со слегка отогнутым или вертикально поставленным венчиком, аналогичная полоцкому городищу. Следов оборонительных сооружений обнаружено не было [Штыхов, 1975, с. 26]. Слой залегал под каменными вымостками из пережженных камней «древнерусской поры», прослойками глины и строительных материалов поздних построек. Материк – желтый влажный песок.

Лепная керамика селища на р. Полота и вещевой комплекс. Лепная керамика селища на р. Полота у Красного моста в целом укладывается в хро-

нологические рамки VIII–X вв. [Плавинский, 2006, № 21] и согласуется с керамикой с городища, относящейся к этому времени. На данном поселении не встречено более ранних материалов, которые можно было бы соотнести с культурой Банцеровщины–Тушемли (третья четверть I тысячелетия н. э.).

Ранний вещевой комплекс, обнаруженный на селище у р. Полота, более разнообразен по сравнению с находками с полоцкого городища. К нему относятся ромбовидный наконечник стрелы IX–XI вв. (рис. 15, б: 1), ланцетовидный наконечник X – первой половины XI в. (рис. 15, б: 2), пирамидальный наконечник стрелы X – первой половины XI в. (рис. 15, б: 3), фрагмент бронзового проволочного тонкоконечного круглого в сечении браслета (рис. 15, б: 4), фрагменты цилиндрических тиглей с округлым дном для плавки цветных металлов (14 экз.) (рис. 15, б: 5, 6), биконическое глиняное пряслице (рис. 15, б: 7) [Штыхов, 1975, с. 26; Плавинский, 2006, № 21, с. 69]. Упомянутые находки достаточно четко свидетельствуют о существовании селища в X в., некоторые из них (ромбовидный наконечник стрелы, биконическое глиняное пряслице, плавильные тигли) относятся к IX в.

Комплекс материковой *ямы* 3 раскопа 1979 г. датируется второй половиной X в. Яма овальной формы, размером 3,4 × 1,5 м являлась остатками производственной постройки со следами печи. Она перерезала нижний слой, возможно, с лепной керамикой, и была углублена в материк на 0,6 м. В яме найдено около 20 кг металлургических шлаков, 7 фрагментов цилиндрических тиглей с округлым дном, льячка, обрубков слитка цветного металла, обрезок дирхема (Саманиды, Наср ибн Ахмад, 933–941 гг.) и раннекруговая керамика [Штыхов, д. № 635, с. 6].

Г. В. Штыховым сделан вывод, что селище у Красного моста на р. Полота было основано носителями культуры смоленско-полоцких длинных курганов, в последней четверти I тысячелетия н. э., когда было сформировано княжение полочан.

Селище на территории Нижнего замка. Древнейшее селище, которое располагалось у подножия городища с южной стороны и занимало площадь около 6 га, долгое время оставалось неизученным. Это отчасти объясняется сложной стратиграфической ситуацией на этом интереснейшем памятнике археологии древнего Полоцка. На различной глубине всей площади данного поселения залегает прослойка плотной глины, которая перекрывает культурные отложения древнее XV в., и ее легко принять за материк. Над уровнем глины на месте древнего селища располагался Нижний, или Стрелецкий замок, построенный в 1563 г. Селище было открыто и изучено в 1986 г. и этому предшествовали долгие годы археологического поиска.

История археологического изучения. Первые сведения о раскопках на месте древнейшего селища связаны с исследованиями Л. Д. Побояля. В 1959 г. на Нижнем замке Полоцка в районе ул. Стрелецкой он заложил пять шурфов на расстоянии 50 м от Верхнего замка (рис. 17, а). Был зафиксирован культурный слой толщиной 1,5 м, датируемый по керамике не ранее чем XV в. Однако в *шурфе* 3 обнаружен кусок серебряного перстня XI–XII вв., который позволил Л. Д. Побоялю высказать предположение о перво-

начальном размещении на территории Нижнего замка посада древнего Полоцка [Поболь, д. № 112, с. 6–9]. В 1962 г. Г. В. Штыховым на так называемой стрелке Нижнего замка в 30 м от р. Полота была обнаружена керамика X–XIII вв. вместе с развалом плинфы со следами раствора [Штыхов, д. № 129, с. 9].

В 1964 г. Г. В. Штыховым были заложены шурфы в центральной части Нижнего замка. Толщина слоя составила 1,5 м. Нижняя его часть с глубины 1 м содержала керамику и бусины «домонгольского периода», датированные XIII в. [Штыхов, д. № 243, с. 18–19]. Среди найденных венчиков горшков встречались формы, характерные для раннекруговой керамики X–XI вв. Таким образом, появился дополнительный аргумент в пользу предположения Л. Д. Поболя о размещении на Нижнем замке древнего посада. После раскопок Г. В. Штыхова археологическое изучение поселения на Нижнем замке было приостановлено более чем на 20 лет¹.

В 1986 г. С. В. Тарасовым начато планомерное изучение древнего селища на территории стадиона «Спартак». В раскопе III (60 м²) был обнаружен пласт с лепной керамикой, который, по мнению С. В. Тарасова, принадлежал «поселению-посаду» древнего Полоцка VIII–IX вв. [Тарасов, д. № 953, с. 18]. В результате шурфовки с целью определения площади открытого поселения исследователем была выдвинута версия о соотношении площадей древних городища и селища: 1 : 6. В 1987 г. С. В. Тарасовым в шурфе на внешней стороне от вала Ивана Грозного в нижней части культурного слоя была найдена раннегончарная посуда XI в. и две стенки лепного горшка [Тарасов, д. № 1014, с. 19]. В 1991 г. в шурфе около западной части вала, рядом с современным проездом на Нижний замок, в предматериковом слое найдены куски лепной посуды, заглаженные на гончарном круге, и каменный отщеп [Тарасаў, спр. № 1374, с. 13].

В результате проведенных С. В. Тарасовым в 1989–1990 гг. раскопок на территории Нижнего замка (раскопы площадью 400 м² и 8,7 м²) были получены доказательства, что территория Нижнего замка в VIII–X вв. являлась основой будущего городского посада [Тарасаў, спр. № 1165, с. 12; спр. № 1205, с. 3]. При этом каких-либо следов оборонительных укреплений на так называемой стрелке Нижнего замка (в районе дома № 23 по ул. Горького, ныне это ул. Стрелецкая) найдено не было. В 2008 г. Д. В. Дуком на месте бывшей усадьбы по ул. Стрелецкой, 23 в раскопе площадью 40 м² зафиксирован предматериковый слой с материалами банцеровско-тушемлинской культуры и смоленско-полоцких длинных курганов (рис. 17).

Стратиграфические данные и данные геофизического исследования. Слой с лепной керамикой был обнаружен в северной части Нижнего замка. Лучше всего он сохранился в районе так называемой стрелки Нижнего замка (раскопки 2008 г.) на глубине 1,8 м. Его мощность составляет в среднем около 0,3 м. Древнейший слой полоцкого селища образован плот-

¹ Исключение составляют археологические исследования П. А. Раппопорта, проведенные в 1976–1977 гг. на стрелке Нижнего замка. Цель исследования – обнаружить и исследовать фундамент храма XII в., поэтому описание культурного слоя во время шурфовки в отчетах представлено схематично [Раппопорт, д. № 527; д. № 574].

ной супесью с углем, из-за чего он имеет серый оттенок. Фрагментов деревянных конструкций практически не сохранилось, кроме наполовину истлевших кусков дерева.

Находки из этого стратиграфического слоя представлены преимущественно фрагментами лепной керамической посуды, глиняными пряслицами и немногочисленными изделиями из железа и кости. Особенностью данного слоя является полное отсутствие бус – они были найдены в размещенном выше слое с раннегончарной посудой. Аналогичное наблюдение сделано и на других раскопах на территории Нижнего замка, например, в раскопе 1989 г. в предматериковом *пласте* 6 найдено 16 бус, а в вышележащем *пласте* 5 – 133 [Тарасаў, спр. № 1165, с. 9]. Для сравнения в древнем Витебске хронологический диапазон «выпадания» бус также приходится на время не ранее X в. [Еремеев, 2007а, с. 6].

Данные радиоуглеродного датирования фрагментов дерева из материковых ям 1, 2, 8 дают дополнительные возможности для хронологии отдельных групп лепной керамики, поскольку это основной вещевой материал, найденный в заполнении ям. Так, из *ямы* 1 получена калибровочная радиоуглеродная дата IGSB-1373 390–50 гг. до н. э. В материковой яме 1 собрано 39 фрагментов лепной керамики, из которых – 4 венчика (от миски и 3 от горшков, 32 стенки, 3 фрагмента керамической обмазки печи; также найден кусок шлака). Из *ямы* 2 получена радиоуглеродная дата IGSB-1376 340–660 гг. н. э. Лепная керамика из материковой ямы 2 представлена 36 фрагментами, из них 3 венчика, 27 стенок, днище, орнаментированный фрагмент крышки, 4 глиняных бесформенных слепка. Из материковой *ямы* 8 получены радиоуглеродные даты IGSB-1377 660–900 и 910–950 гг. н. э. Лепная керамика из материковой *ямы* 8 предоставлена 12 фрагментами, из них 2 венчика, 10 стенок. Эта керамика типична для культуры смоленско-полоцких длинных курганов VIII–X вв. Наиболее достоверный хронологический диапазон существования данной керамики – 910–950 гг. н. э.

Радиоуглеродная дата IGSB-1374, полученная из *ямы* 3 – 240–600 гг. н. э. Находки в яме отсутствовали. Проба IGSB-1375 кусочка дерева, который был найден в нижнем стратиграфическом пласте, представляет калибровочную дату 420–670 гг. н. э. Рядом с ямой найдены 2 венчика баночного сосуда банцеровско-тушемлинской культуры и 2 венчика керамики, похожей на волынцевский тип.

В раскопах С. В. Тарасова слой с лепной керамикой залегал сразу под прослойками красно-коричневой глины, перемешанной с бело-желтой глиной. В раскопе III (1986 г.) слой имел вкрапления углей и содержал следы построек каркасного типа с глинобитной печью на деревянном опечке (материковая яма 2), остатки ограды, лепную керамику, среди которой найдены венчики баночной формы [Тарасов, д. № 953, с. 14–15].

Таким образом, *нижний стратиграфический слой селища на территории Нижнего замка* относится к середине–второй половине I тысячелетия н. э. Этот слой содержит керамику банцеровско-тушемлинской культуры, куль-

туры смоленско-полоцких длинных курганов. Основная часть вещей с нижнего слоя селища датируется последней четвертью I тысячелетия н. э. Очевидно, что активная хозяйственная деятельность в X в. привела к уничтожению напластований третьей четверти I тысячелетия н. э. Культурный слой этого времени фиксируется лишь в отдельных материковых ямах. По совокупности данных радиоуглеродного датирования и обнаруженных артефактов возможно определить время существования селища летописного Полоцка. Первый этап его существования связан с периодом VI – конца VIII в., когда возле городища образовалось поселение банцеровско-тушемлинской культуры. В последней четверти VIII – X в. население культуры смоленско-полоцких длинных курганов осваивает селище, которое в конце X – XI в. перерастает в *окольный город*. Отсутствие стерильных прослоек в структуре слоя, а также значительного количества угля, дает основание для заключения о непрерывном характере существования селища в VI–X вв. Проба IGSB-1375 куска дерева, который был найден в кв. 3, пл. 9 раскопа I (2008 г.), представляет калибровочную дату 420–670 гг. н. э. Именно в этом пласте найдены 2 венчика баночных сосудов банцеровско-тушемлинской культуры и 2 венчика горшков, похожих на волынцевский тип (рис. 19: 2, 3).

Данные геофизического исследования, которое включало в себя измерение высоты городища и селища на Нижнем замке, свидетельствуют в пользу того, что эти два памятника когда-то были одним целым: уровень площадки Нижнего замка – 128,8 м, городища – 129,63 м. Профиль-разрез по линии, которая соединяет верхнюю площадку городища и стрелку Нижнего замка, определяет объем земли, равный 240 м³. Примерно столько земли потребовалось в 1563 г. для сооружения вала Нижнего замка [Тарасаў, 1998а, с. 49].

Ряд исследователей древнего Полоцка, в первую очередь Л. В. Алексеев и Г. В. Штыхов, считают, что при строительстве Нижнего замка в Полоцке никаких кардинальных изменений топографии городища и древнего поселения не производилось. Выяснение особенностей возведения вала Нижнего замка может способствовать разрешению дискуссии о взаимном расположении и соотношении изначальных площадей детинца и селища Полоцка.

В феврале 1563 г. Полоцк был захвачен московским войском. Царь Иван IV приказал князю Петру Зайцеву и дьяку Борису Щекину сделать «город» «наспех, не мешкая, полое место да и во всем городе изсматривати, да которые места будет пригож поделати» [Книга полоцкого похода ... , 2004, с. 70]. Для строительства Нижнего замка понадобилось около 240 тыс. м³ земли. Вал Нижнего замка состоит из однородной красной глины и песка. Такое колоссальное количество строительного материала требовало разработки карьера, поскольку иначе насыпать вал было бы невозможно. Глина и песок, видимо, были взяты во время рытья нового русла р. Полота, что кардинально изменило внешний вид древнего городища (рис. 16).

В пользу данной гипотезы можно привести стратиграфические данные раскопа 2008 г. на стрелке Нижнего замка. В нем была зафиксирована про-

слойка красной однородной глины мощностью от 0,2 до 0,5 м. Выше нее располагался слой с артефактами XVII–XVIII вв., ниже – наслоения с артефактами древнее XVI в. Раскопки в других частях Нижнего замка также выявили эту особенность стратиграфии [Тарасаў, 1998а, с. 26, 49]. Очевидно, что данная прослойка искусственного происхождения. Наибольшая мощность прослойки глины зафиксирована только в северной части Нижнего замка, максимально приближенной к городищу. Представляется, что наиболее правильным будет следующее объяснение такой особенности стратиграфии: после разработки котлована, который и стал новым руслом р. Полота, глину поднимали на площадку бывшего окольного города, которая примыкала к городищу с юга. Отсюда ее развозили для «тамования» вала Нижнего замка. Утрамбованные остатки глины остались на месте подъема после возведения вала, сделанного по приказу Ивана IV «наспех, не мешкая», очевидно, силами полоцких мещан и крестьян из округи.

Есть и письменные свидетельства, согласующиеся с данным предположением. Согласно Р. Гейденштейну, город некогда стоял «при подошве холма, который москвитяне впоследствии заняли Стрелецкою крепостью» [Гейденштейн, 1889, с. 54]. В деле о продаже двух дворов от протопопа Богдана Яцковича воеводе Альбрехту Гаштольде упоминаются два двора с землей, расположенные на «старом городище в новом паркане» [Описание документов и бумаг ..., б. г., кн. 21, с. 432]. В данном сообщении речь идет о новом паркане Великого посада, который ограждал городище вместе с прилегающими территориями и был построен в 1516 г. Это является еще одним прямым доказательством в пользу того, что русло р. Полота в начале XVI в. проходило по северной стороне городища, а последнее вместе с территорией будущего Нижнего замка являлось одним целым и не было разделено ни природным, ни искусственным рвом. В противном случае потребности в укреплении городища парканом не было бы. Документ интересен еще и тем, что напрямую свидетельствует о расположении на городище городских усадеб в начале XVI в. Согласно археологическим данным, княжеская резиденция была заброшена в начале XIV в., а в XVII–XVIII вв. на городище располагалось городское кладбище, следовательно, еще в начале XVI в. до размещения кладбища, городище использовалось горожанами под застройку.

Наконец, обратим внимание на тот факт, что в районе городища р. Полота имеет два русла. Старое русло (озерко и протоки под названием «Полотище») окружает городище с севера и запада, с востока оно засыпано землей, по которой проложена дорога – въезд на городище. По свидетельству старожилов, эта дорога была обустроена после 1948 г., когда началась активная застройка площадки городища (первая усадьба на нем была возведена в 1947 г.).

Лепная керамика селища на Нижнем замке. Типология лепной керамики проведенная по материалам раскопок в 2008 г. (раскоп I), основывалась на 227 фрагментах лепной посуды (среди них 75 венчиков, 10 днищ, крышка и др.) и соответствует типологии посуды с селища-предградья [Дук, 2009].

Выделены четыре группы керамики, в *первой* из них собраны слабопрофилированные венчики, имеющие аналогии на памятниках пражской культуры VI–VIII вв., в материалах банцеровской культуры и встречаемые в погребальных памятниках культуры смоленско-полоцких длинных курганов, а также в Витебске. *Вторая группа* представлена посудой с S-образным профилем верхней трети сосуда, у нее выделяется плечико, венчик отогнутый и как правило прямой. Аналогичная посуда встречается на памятниках культуры Луки Райковецкой, культуры смоленско-полоцких длинных курганов, на северо-западе России, в Витебске, Лукомле и на Гнездовском селище [Плавинский, 2006, № 21, с. 66]. К *третьей группе* относятся сильно профилированные сосуды с хорошо выделенным плечиком. Хронологически это наиболее поздняя группа лепной керамики, вероятно, синхронная по времени появлению гончарного круга. В *четвертую группу* объединены венчики баночной формы с ровным или немного отогнутым наружу венчиком без плечика. На селище у Красного моста керамика данной группы отсутствует, однако она встречается на полоцком городище, а также в Витебске и Лукомле [Бубенько, 2003, № 8, с. 72–73, рис. 9; Еремеев, 2007, с. 112; 2007а, с. 6].

Кроме выделенных групп найдены 13 венчиков индивидуальных форм, 7 венчиков лепных мисок (сковородок?), кусочек лепного сосуда неопределенного назначения, 2 кусочка лепных крышек, 10 днищ горшков или мисок. В раскопах С. В. Тарасова на Нижнем замке были найдены фрагменты керамической посуды банцеровско-тушемлинской культуры [Тарасаў, 1998а, рис. 47: 2] и культуры смоленско-полоцких длинных курганов [Тарасаў, 1998а, рис. 47: 1, 3, 4, 5], которые идентичны материалам из раскопа I 2008 г.

Вещевой комплекс селища на Нижнем замке. Среди вещевого инвентаря из нижнего стратиграфического слоя раскопа I (2008 г.) внимания заслуживают железная заклепка от ладьи (рис. 17: 7), двушипный железный сильно коррозированный наконечник стрелы (рис. 17: 8), а также односторонний наборный костяной гребень (рис. 17: 1–3). Последний имеет общеевропейское распространение и датируется в пределах IX–XI вв., но наиболее часто представлен в слоях X в. [Кондратьева, 1997, т. 1, с. 300–308; Старая Ладога, 2003, с. 88]. Ладейные заклепки найдены на территории северной Руси в слоях VIII–X вв. Двушипные втулочные наконечники стрел являются типичной находкой в городах Беларуси, где зафиксированы напластования последней трети I тысячелетия н. э. [Еремеев, 2007а, рис. 15: 1–3]. В нижнем стратиграфическом слое раскопа I найдено 6 глиняных пряслиц (рис. 17: 4–6), с ребром по краю, диаметром от 2,5 до 3,5 см и большим отверстием, что характерно для культуры типа Банцеровщины–Тушемли [Перхавко, 1979, № 4, с. 45]. В раскопах 1986 и 1989 г. в нижнем слое селища были обнаружены тигли с округлым дном, свидетельствующие о развитии ювелирного дела, а также костяное пряслице и костяная проколка [Тарасаў, спр. № 1165, с. 15–16].

Реконструкция исторической топографии Полоцка IX–X вв по данным археологических раскопок. Культурный слой летописного Полоцка

племенной поры сохранился в материковых ямах на полоцком городище, селищах, окружавших его с юго-востока, наиболее хорошо – на поселении, предшествовавшем Нижнему замку. Наиболее ранняя керамика банцеровско-тушемлинской культуры найдена как на городище, так и на селище на территории Нижнего замка. Суммарная площадь первоначального центра кривичей-полочан была не менее 8 га. Наиболее значительное по площади поселение (селище или предградье) размещалось на юг от городища – на территории будущего Нижнего замка и занимало площадь около 6 га. В XI в. это поселение было расширено, окружено крепостной стеной и стало *окольным городом*.

В историографии вопрос о существовании окольного города Полоцка практически не затрагивался исследователями. Исключением являются работы Л. В. Алексеева и П. А. Раппопорта, которые высказывали мнения не только о возможности его существования, но и о размещении на территории между р. Полота и р. Западная Двина. По мнению Л. В. Алексеева, окольный город размещался на месте Нижнего замка до ул. Пробойная, окольный город он отождествлял с западной частью Великого посада или Нижним замком [Алексеев, 2006, кн. 1, с. 108–109]. П. А. Раппопорт локализовал окольный город на расстоянии до 1200 м на восток от Верхнего замка [Раппопорт, 1967, вып. 140, с. 94].

Меньшее по площади «предградье» (0,25 га) было выявлено Г. В. Штыховым на правом берегу р. Полота. По всей вероятности, аналогичные небольшие по площади «предградья» могли существовать и на северо-западе от городища на правом берегу данной реки. В пользу этого предположения имеются археологические свидетельства, в частности обнаруженные во время археологических надзоров несколько фрагментов лепной керамики на ул. Октябрьской – на правом берегу старицы р. Полота на север от городища. Также представляют интерес выявленные во время археологических раскопок в Заполотье фрагменты лепной керамики. Это подтверждает концентрацию поселений в округе полоцкого городища еще на стадии его становления как племенного центра.

Лепная керамика из Заполотья представлена двумя венчиками горшков, верхняя часть которых имеет следы заглаживания на гончарном круге (рис. 19: 4, 5). Эта керамика была обнаружена во время раскопок в 2010 г. на посадской территории, которая примыкает к Верхнему замку. Полные аналогии этим горшкам есть в Витебске [Левко, 2010, рис. 3: 9], встречаются они и с лепной керамикой на памятниках лесостепной зоны Восточной Европы X в. Лепные горшки обнаружены в перемешанном стратиграфическом горизонте, который образовался в результате строительства и деятельности Бернардинского монастыря конца XV – первой половины XVI в. В раскопе был открыт и исследован стратиграфический слой XI в., из которого, видимо, происходят и фрагменты лепной керамики. Заглаженные на гончарном круге лепные горшки из Заполотья позволяют определить время первоначального заселения территории посада на рубеже X–XI вв.

Подводя итог исследованию поселений, окружавших полоцкое городище на стадии его формирования как центра полочан, можно сделать следующие выводы. Одновременно с городищем в третьей четверти I тысячелетия н. э. заселяется южная часть участка у его подошвы (территория будущего Нижнего замка). По мере укрепления Полоцка в качестве политического центра племени полочан (княжение), расширяется и территория «предградий» у городища до 8 га. Перерастание Полоцка в раннегосударственный центр княжества сопровождается развитием на поселениях ремесел (в особенности ювелирного), созданием окольного города на основе предградий. В пределах Заполотского посада развивается изначальное поселение, которое в силу его удаленности от городища и предградий, можно отнести к разряду сельских (лепная, подправленная на круге керамика), с X в. оно начинает превращаться в один из посадов раннего города.